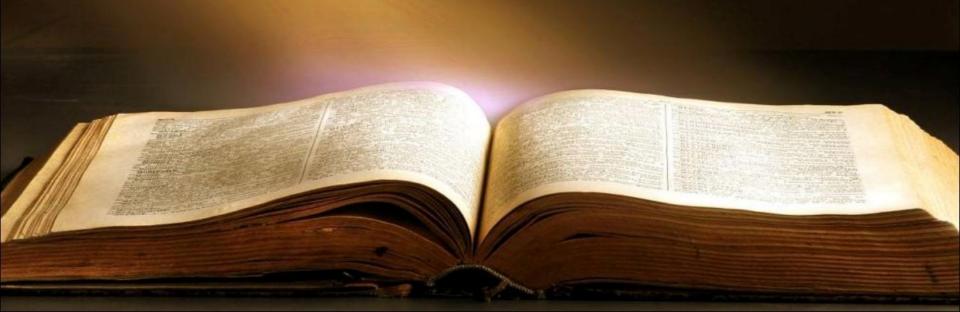


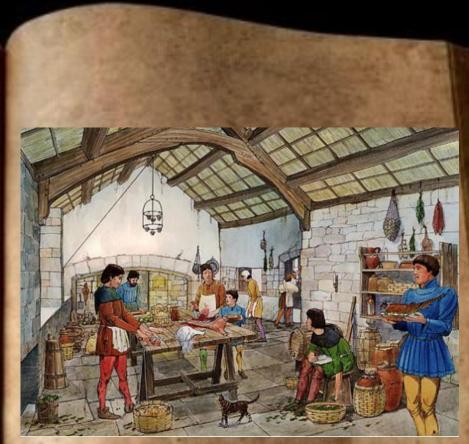
От осознания необходимости призрения инвалидов к осознанию возможности обучения глухих и слепых

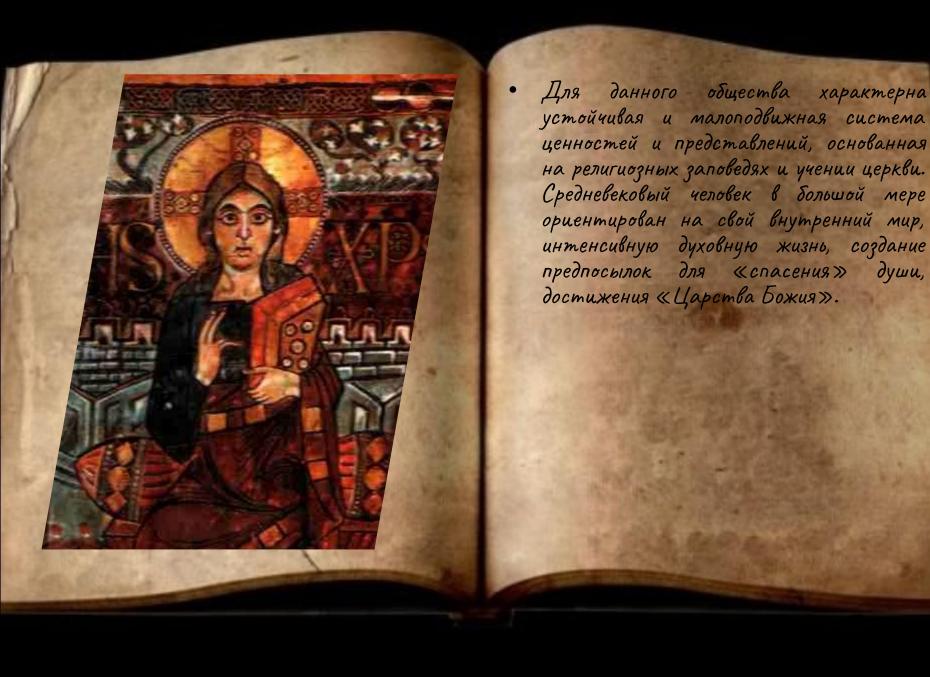


Средневековье - удивительная страница в истории Западной Европы. Это мир рыцарских турниров и гербов, крестовых походов и костров инквизиции, утопающих в роскоши феодальных замков и умирающих от голода и болезней деревень и городов.



Средневековое общество — это, по преимуществу, аграрное общество, базирующееся на ручном труде и феодальных общественно-экономических отношениях. Основной экономической клеточкой этого общества является хозяйство непосредственного производителя — крестьянина в условиях частной собственности феодалов на главное средство производства того времени — землю.





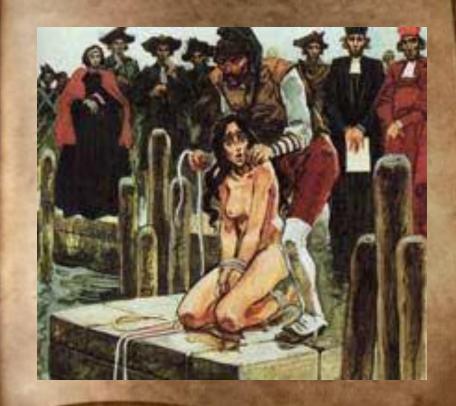
Ведовские процессы в средние века

С конца XV века, когда в Европе начинают распространяться представления о массовом присутствии заключивших договор с нечистой силой ведьм среди обычного населения, в её компетенцию начинают входить процессы о ведьмах. В то же время подавляющее число приговоров о ведьмах вынесли светские суды католических и протестантских стран в XVI и XVII веках. Хотя инквизиция действительно преследовала ведьм, точно так же поступало и практически любое светское правительство. К концу XVI века римские инквизиторы начали выражать серьёзные сомнения в большинстве случаев обвинения в ведовстве.



В колдовстве обвиняли преимущественно женщин. Ведь в христианском мире, где главенствовали мужчины, женщины считались существами низшими: слабыми, ветреными, неверными, тщеславными, болтливыми и падкими до любого соблазна, что делало их законной добычей Дьявола.

Испытание ведьмы — «ведьмино купание», при котором палач сталкивал связанную жертву в воду.

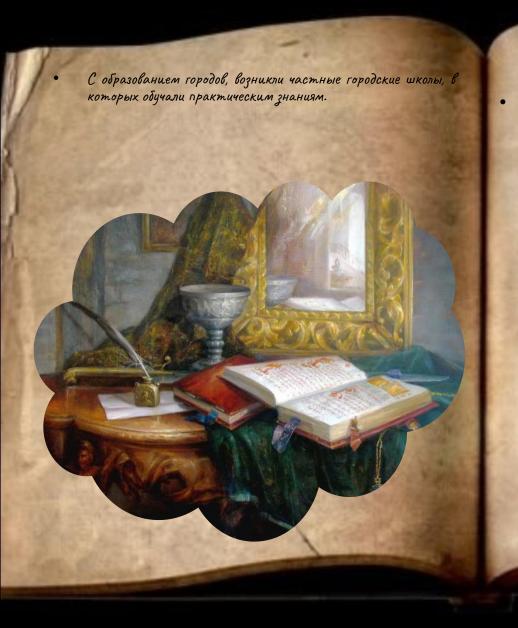


• В колдовстве обвиняли даже детей: с конца XV в. непрерывно росло число детей, которых бросали в темницы как участников ведовской секты, допрашивали, пытали, отправляли на казнь.



Эпоха инквизиции оказалась периодом "повышенного общественного внимания" к душевнобольным, глухонемым и людям с выраженными интеллектуальными нарушениями. Кодекс инквизиции предполагал поощрение доносчиков на еретиков и допускал, особенно в XIII - XV вв., уничтожение последних. Жертвой оговоров и судебных решений нередко оказывались умалишенные, глухонемые, люди с грубыми физическими уродствами.





Новые государственные образования для регулирования общественных отношений проводили большую правотворческую деятельность (капитулярии Карла Великого и т. д.), в которой в значительной мере опирались на римское право. При дворе императора образовываются особые ученые общества, в работе которых участвуют мыслители из разных стран, собираются и переписываются древние латинские и греческие рукописи, а при епископствах создаются школы для подготовки грамотного духовенства и кадров чиновников (судей, секретарей, писцов и т. д.).

Эпоха просвещения (XVIII в.) открыла новую эру в понимании слепоты. На место мистики была поставлена наука, на место предубеждения — опыт и изучение. Величайшее историческое значениё этой эпохи для рассматриваемой нами проблемы заключается в том, что новое понимание психологии создало (как свое прямое следствие) воспитание и образование слепых, приобщая их к социальной жизни и открывая доступ к культуре.





• Активная деятельность медицинских и естественных факультетов университетов обусловила возникновение научного интереса к проблеме глухонемоты и попыток ее преодоления.



В Испании же задача обучения глухих была поставлена группой влиятельных аристократов как социальная и требующая быстрого практического разрешения. Несколько прямых наследников из знатных семей оказались отнесенными законом к "неполноценному меньшинству", так как не могли писать и говорить. Даже принадлежа к правящему сословию, родители не могли обойти закон и "перевести" глухих сыновей в статус наследников. Заинтересованные родители вынуждены были найти способ выучить детей, что и было поручено монастырю Св. Сальвадора.

Так как социальный заказ носил локальный характер и касался небольшого числа конкретных людей, то и педагогические результаты, сколь бы блестящи они ни были, не выходили за рамки конкретной социальной ситуации и представляли камерный интерес. Не вызывает сомнения, что сурдопедагогические успехи, достигнутые в Испании, не могли в XVI в. получить распространения ни в самой стране, ни за ее пределами.

